

Джан Хун вошел в резиденцию Ти Джанга в приподнятом настроении. Хоть в его душе и возникали опасения касательно Тори Аи, но для себя он решил, что он не хозяин ей и лишь может помочь стать сильнее. Сейчас девушка была на полпути к месту засады, осталось лишь вызвать жертву. Этим в данный момент и хотел заняться Джан Хун.

Резиденция была не похожа на то здание, коим обладал Фуй Нан, оно было на три этажа меньше, всего лишь приемная и покои на втором этаже. Здесь преобладало железо и стиль, скорее Секты Векового древа, но это было понятно, что Ти Джанг имел свои привычки и организовал место для себя.

Внутри суетились ученики Внешнего круга, занимаясь в основном бумажными делами и первичным приемом граждан. Так же, можно было заметить вдали коридора старейшин и посетителей, что ждали встречи непосредственно с Патриархом. Джан Хун направился туда.

- Стойте, вам нельзя, сначала нужно... - молодой паренек хотел было преградить путь Джан Хуну, но был остановлен рукой товарища.

- Мастер Джан Хун, я очень рад вашему возвращению. Проходите и не забудьте, что обещали тренировать меня.

- А ты вырос, Дохуа До. Да и я еще не согласился. - бывший патриарх потерял заросшего паренька по голове и улыбнулся. За это время, парень сильно возмужал и уже был учеником Внешнего круга, да и сила была на границе перехода в Земную ступень.

В приподнятом настроении, Джан Хун двинулся дальше в коридор, где старейшины, при виде посетителя встали со своих мест и легко поклонились. Похоже, Ти Джанг переговорил со всеми и сейчас перед ним были те, что готов был биться. Из было всего пятеро, хотя ранее его делегацию встретило большее количество старших товарищей.

- Джан Хун! - мелодичный голос, прозвучал из-за спин мужчин и женщин с отметками старейшин. Парень шагнул в сторону и улыбнулся. Минг Джу стояла в углу, крепко сжимая длинный сверток от которого, Джан Хун почувствовал сильную волю и знакомые нотки недовольства.

- Мой клинок! Он у тебя! - молодой человек с улыбкой обнял девушку, а после коснулся меча, который уколол его в руку зеленой вспышкой с треском молний. - Простите друзья, я не смог вас тогда удержать, но я буду стараться и стану лучше.

Девушка натурально надула губы от такой нежности к оружию, в то время, как она, пересекала половину континента, удостоилась лишь одного короткого объятья. Минг Джу впихнула в руки Джан Хун клинок и хотела уйти, но оказалась окруженной старейшинами, что с интересом наблюдали за происходящим. Смутившись, она проговорила:

- Хоть бы спасибо сказал... - и тут же была закружена, поднявшим её на руки Джан Хуном.

- Ты не представляешь как много сделала для меня. Сейчас мне как никогда нужна сила и ты принесла мне ее. Спасибо большое. Я этого никогда не забуду и исполню любую твою просьбу, клянусь.

- Тебя за язык никто не тянул. - девушка явно уже что-то придумала, так как лицо у нее было хитрее лисьего.

- Но не сейчас, грядет большая битва и я не могу отвлекаться на что-то другое. Увидимся. - Джан Хун отпустил девушку. Снял тряпки с клинка и подставил ее свету из затемненных окон.

- Баоши. Лидан. Как я рад чувствовать вас в своих руках. Ребята, набирайтесь сил, грядет битва.

“Даже толком не извинился и уже битву какую-то тащит.” - Баоши Хинджи возмущалась для вида, но чувства неудержимости и радости чувствовались явственно.

“Я уверен, что ты опять действуешь необдуманно, но хотя бы понимаешь, когда нужно звать на помощь.” - Линсин Лидан, душа Громобоя, был холоден и расчетлив, но тоже чувствовались нотки предвкушения битвы.

- Идем.

Императорская канцелярия в этот момент занималась урегулированием споров среди жителей столицы, чьи дома пострадали. В зале на первом этаже самой высокой башни континента было многолюдно. Часть сотрудников была отделена от остальных и занималась мониторингом того, что происходило в подконтрольных сектах и карательных отрядах, патрулирующих земли Империи. В общем зале располагалась массив-карта с отметками, меняющимися в зависимости от ситуации и сигнализирующим о происшествиях.

Один из таких точек окрасился в красный цвет и сотрудники вывели информацию о происшествии. Произошел захват значка Патриарха, а после поступила информация о захватчике. Джан Хун, бывший патриарх Новой Секты Забытой Пустоты. А также, его слова, что услышала оперативная группа.

“Я сбежал из тюрьмы, схватив с собой еще двух заключенных, Максвелла и Лангу Бонга. Сейчас, я возвращаю права на Новую Секту Забытой Пустоты себе и буду воспринимать любого визитера из Империи, как врага и атаковать без предупреждения. Не суйтесь в мою секту.” А после появились сообщения, что в контур массива значка Патриарха вмешались и связь, как и возможность контроля ситуации, пропала. Согласно инструкции, они немедленно отправили запрос Императору.

- Забрал моих пленников, сам сбежал, да еще и лишил меня этим Системы... Ты подписал себе смертный приговор, Джан Хун. - получивший сообщение Император, мгновенно облачился в светящееся золотом броню, вызвал остатки своей гвардии и дракончика. А после, завис в сомнениях, понимая, что сейчас нельзя было забирать всех, так как столица оставалась без должной защиты. На запрос к своим детям, никто не отозвался. Решив, что хватит и гвардии, он приказал дракону охранять воздушный периметр за пределами купола, который восстановили наемники, а сам двинулся в Новую Секту Забытой Пустоты.

<http://tl.rulate.ru/book/32316/2701827>